

§9 СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ

Каплунова К.А.

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ В ПЕРИОД 20-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Аннотация. В настоящей статье исследуется проблема развития отечественной социологии в 20-30-е годы XX века. Особое внимание сконцентрировано на том, как особенности, присущие послереволюционному периоду времени, отразились на процессе развертывания социологии в российском обществе. Выявлена закономерность влияния партийной элиты на характер и направленность теоретических учений в социологии, а также отмечено ее руководство тематикой проводимых социологических исследований. Наиболее подробно рассмотрена теория исторического материализма как учение, положенное в основу государственной идеологии и распространившее влияние на все сферы общественной жизни. Рассматриваемая проблема имеет комплексный и междисциплинарный характер, поэтому в процессе исследования применялись исторический, сравнительно-философский, сопоставительный, описательный и аналитический методы. Было выявлено, что ситуация, сложившаяся в стране в первые десятилетия после революции в целом не благоприятствовала развитию объективного социологического знания в нашей стране. Не смотря на это, социологии удалось разработать множество уникальных теоретических подходов, развить собственную методологическую базу, накопить богатый опыт в области проведения социологических исследований и собрать огромный статистический материал.

Ключевые слова: Социология, Россия, позитивизм, марксизм, послереволюционный период, партийная элита, общество, исторический материализм, государственная идеология, методологическая база.

Abstract. This article examines the problem of development of the Russian sociology during the period of 1920-30's. Special attention is given to the peculiarities typical for the post-revolutionary period, as well as their effect upon the process of expansion of sociology in Russian society. The author determines the pattern of influence

of the party elite upon the character and purpose of theoretical doctrines in sociology, as well as points at how it conforms to the theme of the conducted sociological research. The theory of historical materialism as a doctrine, which forms the basis of the state ideology and spreads its influence over all spheres of social life, is being thoroughly examined. The author reveals that the situation formed in the first decades after the revolution, was not favorable for the development of the objective sociological knowledge in Russia. But despite this fact, sociology was able to advance its own methodological base, gain rich experience in the field of sociological research, as well as gather an extensive statistical material.

Key words: Party elite, Society, Historical materialism, State ideology, Methodological base, Post-revolutionary period, Marxism, Positivism, Russia, Sociology.

Период становления и развития социологии в России в 20-30 годы XX века считается одной из наименее разработанных тем в отечественной науке. Однако в течение этого времени произошло немало значимых событий, которые не могли не отразиться на ракурсе дальнейшего развертывания социологического знания в нашей стране. В российской социологии 20-30-х гг. XX оформилось противостояние двух ведущих направлений – позитивистского и марксистского.

Приверженцы позитивизма в социологии (Н.И. Кареев, К.М. Тахтарев, Н.В. Первушин и П.А. Сорокин) заявили о себе как сторонники использования методов точных естественных наук и рассматривали социологию как абстрактную законоустанавливающую науку, воздерживающуюся от оценок изучаемых общественных явлений и их результатов. Марксистская школа, напротив, стремилась подчеркнуть практическую действенность социологии, рассматривая ее как инструмент, способный регулировать социальные процессы посредством исследований революционных преобразований. Более того, социология марксистского направления зачастую носила политически-ориентированный, партийный характер, в то время как представители позитивизма настаивали на ее беспартийном и надклассовом статусе.

Взаимная полемика внутри этих направлений и между ними стимулировала уточнение требований противоборствующих сторон и способствовала более четкой отработке выдвигаемых концепций. На протяжении трех этапов: а). 1918-1922 гг.; б). 1923-1928 гг.; в). 1929-1934 гг. были намечены некоторые перспективы в развитии социологии, широко обсуждались проблемы

социальной жизни общества, была совершена попытка подчинить социологию административно-командной системе управления.

1918-1922. В этот период в социологии прослеживается влияние натуралистических, механицистских, биологических и психологических воззрений, а также направлений социалдарвинизма, географического детерминизма, фрейдизма, физиологической социологии и социальной рефлексологии. Преобладающим внутри позитивистов оказалось психологическое направление.

Н.И. Кареев полагал, что социология должна основываться на законах коллективной психологии: «Между биологией и социологией мы ставим психологию, но не индивидуальную, а коллективную» [1, С. 40]. П.А. Сорокин, в свою очередь, выделял социологию как особую науку среди класса других общественных наук, указывая на ее исключительность в изучении наиболее общих, родовых свойств социально-психологических явлений. Соглашаясь с мнением П.А. Сорокина, молодой социолог Н.В. Первушин писал, что «социология – есть наука, изучающая наиболее общие свойства психического взаимодействия» [2, С. 9], и с критической точки зрения подходил к вопросам биологизаторства и физикализма при изучении общества.

Биологизаторство общественной жизни более обнаружило свое применение в трудах сторонников марксистского течения. Однако, принимая принцип борьбы за существование за универсальный социальный закон, социология зачастую начинала рассматриваться в качестве специфической составной части более общей науки – биологии [3]. Так, Н.А. Гредескул обнаруживал подведение биологического фундамента

под социологию более материалистическим, нежели материалистическое понимание истории К. Маркса [3, С. 62]. А коммунизм, с его точки зрения, представлялся ему универсальным биологическим законом, способным объяснить совместное проживание всех разновидностей живых существ [4, С. 278]. Г.А. Гурьев в своей работе «Дарвинизм и марксизм» писал, что причина развития производительных сил кроется в принципах борьбы за существование, то есть в процессе человеческого труда [5].

В работах советских ученых Е.А. Энгеля [6] и Д.С. Садынского [7] была совершена попытка объединить материалистическое понимание истории с социал-дарвинистскими подходами к обществу. Последний писал, что посредством естественного отбора и приспособления людей к окружающей среде развивается три основные формы общественной жизни: техника, экономика и идеология. С помощью техники общество соприкасается с природой, в результате чего образуется «избыток энергии – прибавочный продукт, за счет которого и совершается все социальное развитие» [7, С. 91].

Получила развитие и, так называемая, бихевиористская социология или социальная рефлексология, сочетающая в себе элементы психологического и биологического направления. Представители бихевиористского подхода (В.М. Бехтерев [8], В.Н. Пипуныров [9], А.А. Богданов [10]) видели предметом социологии человеческое поведение, которое должно было изучаться при помощи методов естественных наук.

А.А. Богданов находил зачатки общественной жизни среди животных и насекомых, так, например, у муравьев – зародышевое состояние «скотоводства», «земледелия», и даже «парникового огородничества» [10, С. 67].

Крайние позиции занимали сторонники фрейдистского учения (А.Б. Залкинд, М.А. Рейснер, А.И. Варьям, В.В. Савич), объявляющие инстинкты базовой основой человеческого поведения и настаивающие на изучении общественной жизни с помощью фрейдистских методов. К примеру, А.Б. Залкинд приходил к выводу, что «революция – это прорвавшаяся в революционном процессе огромная потен-

циальная нервно-психическая энергия» [11, С. 29], требующая для своего разрешения непосредственного изучения с позиций современной психоневрологии.

Абсолютизация роли географического фактора привела социологию к позициям географического детерминизма и космизма, который проявился сразу после революции в трудах В. Анучина [12] и А.Л. Чижевского [13]. Они находили объяснение развитию хода социальной жизни и происходящим в нем процессам посредством циклов солнечных пятен.

Представители естественных наук совершили попытку истолковать законы общественной жизни, прибегнув к помощи физико-химических законов. В духе российского механицизма и махизма выступали А.Е. Ферсман, В.М. Бехтерев, В.А. Базаров, П. Юшкевич, А.А. Богданов, А.В. Вишневецкий, А. Омельченко, А.К. Тимирязев, Л.И. Аксельрод, И.И. Скворцов-Степанов, А.И. Варьяш, В.Н. Сарабьянов, Г.Г. Боссэ, А.М. Деборин, Н.А. Карев, И.К. Луппол, Я.Э. Стэн [14].

Советский марксизм в рамках научного направления разработал идеал технической рациональности о представлении коммунистического общества в качестве совершенной технической системы. Миф о технике был внедрен в марксистский постулат о всемирно-исторической миссии пролетариата: «Никакое божественное предвидение и никакое человеческое духовное превосходство не в силах преградить рабочим путь к господству над миром, если техника превращает их в материальных и духовных владык мира» [15, С. 22].

Нельзя не заметить также и некоторого сходства различных натуралистических течений. Два главнейших направления – биологическое и психологическое, к примеру, исходят из общего положения о том, что свойства социального целого определяются свойствами составляющих его единиц (отдельных индивидов). Приверженцы натуралистических направлений пытаются объяснить общественные явления естественными свойствами человеческой природы или влиянием, оказываемым на человека внешней средой. Однако, по мнению С.А. Оранского, отсюда и возникает много вопросов: «как объяснить бесконечно изменчивые процессы обществен-

ной жизни из постоянных свойств человеческой природы или условий относительно неизменной внешней среды?» [16], на которые натурализму так не удается найти ответ.

Острая критика отдельных направлений натуралистической социологии не позволила ей долго держаться на плаву. Постепенное, хотя и медленное разложение натуралистической социологии происходило и в результате постепенного отхода естественно-научных дисциплин от старых механистических традиций. Общество уже перестало рассматриваться исключительно как сумма отдельных индивидов и стало представлять собой нечто большее, зависимое от облика бытия, а свойства индивида стали обуславливаться его положением в обществе.

В течение первых нескольких лет после Октябрьской революции в России все еще продолжали выпускаться работы представителей религиозно-идеалистической философии (Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Л.П. Красавина и др.), противопоставляющие себя как позитивистскому, так и материалистическому течению, но они так и не нашли своего актуального применения и, отдалившись от рассмотрения чисто социологической проблематики, канули в русло социальной философии.

1922 год ознаменовал конец существования в России немарксистской социологии, по крайней мере, в своем явном проявлении. Последующая разработка социологической тематики продолжилась в новых учебных учреждениях – Институтах красной профессуры, – которые находились под полным контролем правящей партии, и стала носить строго идеологически-ориентированный характер. Старые социологические кадры были репрессированы, однако некоторые из них вынуждены были адаптироваться к новому правительственному режиму [17, С. 22].

1923-1929. Победа марксистской перспективы в социологии положила начало активному проведению широкомасштабных эмпирических исследований. Эмпирические исследования способствовали изучению актуальных социальных проблем и затрагивали все сферы жизнедеятельности общества: от труда и быта сельских крестьян до культуры и образования советской молодежи.

Результаты исследований опирались на фактический материал статистических данных, полученных на основании переписи населения 1920 и 1926 гг., а также из общественного журнала «Статистика труда», издававшегося с 1923 г. Однако некоторые данные относительно социального состава, настроений и общественного мнения населения собирались еще с момента создания Информационного отдела ЦК РКП(б) в 1918 году, рассылавшего вопросники по губернским комитетам партии. Уже тогда ставился вопрос о достоверности получаемых сведений и разрабатывался прототип «однотипной информационной схемы», выполнявшей функцию современной социологической анкеты.

А в 1921 году была совершена попытка организовать всеобщую государственную базу социально-политической информации под управлением органов ВЧК, внедрившей сеть собственных осведомителей. Данные, полученные Информационным отделом ВЧК ОГПУ публиковались в ежемесячном обзоре «Политсостояние СССР», а также использовались в еженедельных обзорах Информационного отдела ЦК РКП(б) [17, С. 26-27].

Над отделкой методов и техник проведения исследований работали в Центральном институте труда (ЦИТе) и во Всеукраинском институте труда в Харькове. Наряду с уже распространившимися однотипными опросниками огромную популярность получил метод включенного наблюдения и анализа случая, широко использовавшийся в работе ВЧК. Также на производстве активно развивалось направление социальной инженерии, или прикладной социологии.

Тематика эмпирических исследований носила преимущественно государственно-казачный характер и соответствовала теоретическим установкам официальной социологической доктрины. Поскольку тесное сотрудничество вело к повышению эффективности труда в рамках производственной деятельности, разрабатывался ряд методик по созданию условий для развития внутриколлективных социальных взаимодействий. Благодаря этому в 1920-х гг. впервые были заложены основы социологии труда и социологии управления как отдельных отраслей социологического знания в России. Изучались также по-

литические настроения граждан, выработывался социокультурный облик «советского человека», производилась дифференциация населения по категориям, анализировались нормы и отклонения в «уровне сознательности» граждан.

Особую актуальность представлял вопрос о трансформации классовой структуры общества, в особенности – сельского крестьянства. По инициативе Руководства коммунистической партии была организована комиссия, обеспечившая проведение в середине 1920-х гг. исследований, посвященных тематике изучения жизни на селе. Получило начало развитие сельской социологии, одним из первых исследователей которой был М. Феноменов, опубликовавший в 1925 году свою работу «Современная деревня» [18]. В ней были всесторонне изучены различные аспекты жизни сельских крестьян: методы организации труда, орудия труда, хозяйственные навыки работников, санитарные условия труда, межпоколенные связи, генеология, личная жизнь и др.

Был опубликован также и ряд работ [19, 20, 21, 22], отражающих вопросы повседневной жизни иных социальных групп и слоев населения. Объектом пристального изучения исследователей становилось использование различными категориями граждан своего свободного времени и проведение их досуга. Только в период с 1922 по 1934 гг. под руководством С.Г. Струмилина было изучено более 100 тысяч суточных бюджетов времени крестьян, рабочих, служащих, интеллигенции и других групп населения.

Не меньший интерес для ученых представляло изучение деятельности советской молодежи. Изучался уровень образованности и культурные потребности молодых людей, их жизненные цели и общественная активность. По результатам исследований, представленных в работах Б.Б. Когана, Е.О. Кабо, М.С. Лебединского и др., создавались условия по улучшению жизни и труда молодежи, ограничению рабочего дня для подростков, созданию учреждений профессионального обучения. Зарождалось направление социологии молодежи.

В период 1920-х – 1930-х гг. прослеживались зачатки и других новых направлений отраслевой социологии: социологии семьи и брака

(С.Я. Вольфсон, И. Гельман), социологии образования (А.В. Луначарский), социологии города (Л.М. Сабсович, Н.О. Мещеряков) социологии религии (Е.Ф. Федоров, А.И. Клибанов), социологии народонаселения (Б.Я. Смудевич, Л.Л. Паперный) и др.

Продолжилась публикация крупных социологических работ, затрагивающих вопросы специфики, предмета, структуры социологического знания, его функций, соотношения социологии и марксизма. Также поднимались дискуссии по проблемам теоретической социологии, в особенности – определению ее предмета, которые продолжались почти на протяжении всего этого периода. Начало дискуссий было положено вышедшей в свет работой Н.И. Бухарина «Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии».

С появлением имени Н.И. Бухарина наметилась четкая тенденция отождествления социологии и исторического материализма, концепция, которая зиждилась на философских основаниях материалистического понимания истории. Социология, согласно данному взгляду, выступала как самостоятельная нефилософская наука. В своем первом учебнике по социологии [23] он писал: «Есть среди общественных наук две важные науки, которые рассматривают не отдельную область общественной жизни, а всю общественную жизнь во всей ее сложности; другими словами, они берут не один какой-нибудь ряд явлений (...), а исследуют всю жизнь общества целиком, берут все ряды общественных явлений. Такими науками являются история – с одной стороны, социология – с другой [23, С. 11-12]».

Социология, по мнению Н.И. Бухарина, является наиболее общей (абстрактной) из общественных наук и, в отличие от истории, цель которой – прослеживать и описывать ход общественных явлений в определенном месте и в определенное время, ставит наиболее общие вопросы и выясняет общие законы человеческого развития.

Рассматривая исторический материализм как теоретическую социологию, последователи Н.И. Бухарина не ограничивали сферу социологического знания только историческим материализмом, предполагая возможность

существования и конкретной социологии. И.М. Разумовский критиковал Бухарина за недооценку им исторического материализма как метода исследования и за его теорию равновесия [24, С. 12]. Однако позже, под воздействием критики, выдвинутой в его сторону, Разумовский сам сменил свою точку зрения и в работе, написанной в 1930 г. писал, что, с одной стороны, исторический материализм представляет собой теорию самого объективного исторического процесса, а с другой, – метод исследования общественных явлений. Таким образом, можно судить, что бухаринская концепция оказалась наиболее популярной.

Теоретики того времени указывали на особое положение и научную независимость теории Маркса в противовес всем направлениям натуралистической социологии, отражающим, по их мнению, лишь различные интерпретации позитивистской социологии Конта. Представляя собой некий оригинальный философский синтез англо-французской политической философии, с одной стороны, и классического немецкого идеализма – с другой, марксизм совершенно лаконичным образом влился в поток социальной мысли советского общества и постепенно распространил свое влияние на все сферы общественной жизни. Так, марксизм, по мнению его ярких сторонников, становясь способом преодоления односторонне-механистического взгляда на общество и абстрактного метафизического универсализма, стал представлять для исследователя высшую форму развития социологического знания.

Польский социолог, теоретик Польской социалистической партии Келлес-Крауз, к примеру, в своей статье «Марксизм и позитивизм», писал следующее по этому поводу: «Только марксистская социология дает нам возможность избежать противоречий, только она доводит позитивизм последовательно до конца даже против самого Огюста Конта» [25, С.349].

Предметной областью советской социологии являлось общество в целом, его структуры и протекающие в нем процессы. Понятие общества с позиций марксистской социологии включало в себя, вопреки высказываниям критиков марксизма, не только экономический базис, но

и всю совокупность выстраивающихся над ним надстроек. И представляло собой некоторое коллективное целое, объединяющее всю совокупность отношений между людьми, возникших на почве их совместного воздействия на природу.

Так завершается второй этап развития отечественной социологии в 20-30 годы XX века. Широкая печать социологической литературы, создание комплексного инструментария для проведения эмпирических исследований, разработка методов и технических приемов, применение обработанных данных в статистических сводках и анализ полученной информации, активная популяризация общественной науки, введение курса марксистской социологии в качестве самостоятельной дисциплины в высших учебных заведениях – все это было за короткие сроки достигнуто отечественной наукой к концу 20-х годов.

1929-1934. На данном этапе прекращается издание социологической литературы, сворачивается проведение социологических исследований, а социология провозглашается «буржуазной лженаукой». Предпосылкой к этому послужила вторичная попытка Бухарина поднять во время научной дискуссии в Институте красной профессуры идею тождественности социологии и исторического материализма. В дальнейшем эта идея получила признание и в ближайшие годы начала реализовываться, что и привело к гибели советской социологии, которая уже приобрела статус науки, противостоящей официальной марксистской идеологии и тоталитарному политическому режиму.

В 1929 году общественно-политический журнал «Историк-марксист» опубликовал материалы дискуссий «О марксистском понимании социологии», в которых один из основных докладчиков В.Н. Максимовский определил, что работа социологической секции определяется по принципу «остатков». В ходе дискуссий развернулась полемика о том, что же такое социология и как она соотносится с историческим материализмом.

Некоторые из участников дискуссии (П.И. Кушнер и В.Б. Аптекарь), подобно Бухарину, доказывали тождественность исторического материализма как теории общественного развития и

общей социологии. Другие же, – И.П. Разумовский и А.Д. Удальцов, – полагали, что следует вообще обходиться без термина «социология» применительно к историческому материализму. Сам В.Н. Максимовский перешел на сторону последних, признав, что термин «социология» в принципе не нужен, однако употребление его возможно [26].

Не меньшее влияние на разгром бухаринской концепции оказала развернувшаяся на страницах журнала «Под знаменем марксизма» философская полемика материалистов-диалектиков, во главе с А.М. Дебориным. Так, Н.А. Карев отзывался о социологии как о буржуазной науке, указывая на несоответствие ее объективистского характера духу марксизма [27]. Пытаясь в своих статьях скомпрометировать социологические воззрения механицистов, деборинцы сами подверглись идеологическому удару. В 1931 году, сразу после принятия постановления ЦК ВКП(б) «О журнале «Под знаменем марксизма»» деборинскую группу стали называть «меньшевиствующими идеалистами», а ее члены (Н.А. Карев, И.К. Луппол, Я.Э. Стэн, И.П. Подволоцкий и др.) подверглись репрессиям.

Более того, к концу 20-х гг. в стране проявилась тенденция к единовластию и формированию культа личности Сталина. При этих условиях социология, руководствующаяся принципами объективности в познании социальной действительности, оказалась неуместной и несовместимой с личной диктатурой и командно-административными методами управления. Заключительную черту в канонизации марксизма-ленинизма подвел написанный И.В. Сталиным очерк «О диалектическом и историческом материализме», в котором исторический материализм предполагал четкое уяснение трех особенностей общественного производства. Во-первых, то, что производство является базисом,

определяющим характер всего общественного и политического уклада общества. Во-вторых, то, что производительные силы обуславливают производственные отношения. И, в-третьих, то, что новые производительные силы и соответствующие им производственные отношения возникают в недрах старого строя не в результате преднамеренной, сознательной деятельности людей, а стихийно, бессознательно, независимо от воли людей [28].

Таким образом, эти три постулата перечеркнули предшествующие попытки ученых создать законоустанавливающую науку об обществе, способную изучать закономерности социальной жизни, предотвращать глобальные социальные потрясения и прогнозировать дальнейшее развитие.

Предшествующие тенденции к синтезу социологического знания в историко-социологических работах сменились бескомпромиссным противопоставлением марксистского или пролетарского знания немарксистскому или буржуазному. В последние годы своего существования внутри науки углубился разрыв между ортодоксальными теоретиками марксистского учения, проводящими чисто классовую линию, и социологами-эмпириками, прибегавшими для исследования к методологическому и методическому арсеналу, зачастую далекому от марксизма. Догматизм марксистской теории, тем самым, подавлял творческий поиск в развитии структурного и деятельностного анализа исследовательской методологии.

Итак, развитие социологии в 20-30 годы XX века оказалось недолгим: завершив свое идеологическое назначение, выступив инструментом пропаганды и проводником «генеральной линии», общественная наука впоследствии оказалась более не нужной и ее освоение было приостановлено вплоть до 50-60 гг XX века.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. СПб. Т.2. 1887, – 418 с.
2. Первушин Н.В. Наука социология. Казань. 1921. С. 9-12.
3. Колосов В.А. Социология как наука: дискуссии в отечественной литературе 20-х – начала 30-х годов XX века. Монография-Архангельск: Архангельский государственный технический университет, 2004. – 192 с.
4. Гредескул Н.А. Происхождение и развитие общественной жизни. Биологические основы социологии. Коммунизм в биологии. Его роль как фактора эволюции. Л.: Сеятель, 1925. – 279 с.

5. Гурьев Г.А. Дарвинизм и марксизм. Популярныe очерки. Гомель: Гомельский рабочий, 1925. – 420 с.
6. Энгель Е.А. Очерки материалистической социологии. Москва-Петроград. Издательство Л.Д.Френкель. 1923. – 142 с.
7. Садынский Д.С. Социальная жизнь людей. Введение в марксистскую социологию. Харьков. 1923. С. 90-112.
8. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. Петроград: Колос, 1921. – 436 с.
9. Пипуныров В.Н. Современное состояние социологии и перспективы ее будущего развития. Никольск. 1926. С. 5-40.
10. Богданов А.А. Учение о рефлексгах и загадки первобытного мышления/Вестник Социалистической Академии. 1925. № 10. С. 8-12.
11. Залкинд А.Б. Очерки культуры революционного времени. М., 1924. – 196 с.
12. Анучин В. Социальный закон (закон периодичности в народных движениях). Томск: Тип. Губ. Земства. 1918. – 16 с.
13. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга. 1924. – 72 с.
14. Сборник: Механическое естественное и диалектический материализм. Вологда. 1925. С. 62-84.
15. Гортер Г. Исторический материализм / Пер. с нем. и предисл. И. Степанова. 2-е изд. М.: Красная новь, 1924. С. 21-48.
16. Оранский. С.А. Основные вопросы марксистской социологии. Том первый. Ленинград. «Прибой». 1929. – 348 с.
17. Социология в России. Под ред. В. А. Ядова. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – 696 с.
18. Феноменов М. Современная деревня. М., 1925. – 212 с.
19. Андреев В. Костромской текстильщик и его бюджет. Кострома. 1925. С. 5-6.
20. Кабо Е.О. Очерки рабочего быта: опыт монографического исследования домашнего рабочего быта / Е.О. Кабо. – М.: Изд-во ВЦСПС. 1928. – Т. 1. – 290 с.
21. Рашин, А.Г. Женский труд в СССР / А.Г. Рашин. – М.: Вопросы труда, 1928. – 64 с.
22. Минц А. Как живет безработный М., 1927. С. 13-28.
23. Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М.: Государственное издательство. 1921. – 389 с.
24. Диалектический и исторический материализм. Учебник для комвузов и вузов под редакцией Митина М. и Разумовского И.М. 1932. Ч. 2. – 511 с.
25. Келлес-Крауз. Марксизм и позитивизм. Сборник «Исторический материализм» под ред. С. Семковско-го. СПб, изд. «Общественная польза», 1908. С. 162-183.
26. Дискуссия о марксистском понимании социологии // Историк-марксист. М., 1929. Т. 12. С. 189-213.
27. Карев Н.А. Исторический материализм как наука // Под знаменем марксизма. 1927, № 12. С. 18-25.
28. О диалектическом и историческом материализме (из IV главы «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)») // Под знаменем марксизма. 1938, № 9. С. 13-19.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kareev N.I. Osnovnye voprosy filosofii istorii. Spb. T.2. 1887, – 418 s.
2. Pervushin N.V. Nauka sotsiologiya. Kazan'. 1921. С. 9-12.
3. Kolosov V.A. Sotsiologiya kak nauka: diskussii v otechestvennoi literature 20-kh – nachala 30-kh godov XX veka. Monografiya-Arkhangel'sk: Arkhangel'skii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2004. – 192 s.
4. Gredeskul N.A. Proiskhozhdenie i razvitie obshchestvennoi zhizni. Biologicheskie osnovy sotsiologii. Kommunizm v biologii. Ego rol' kak faktora evolyutsii. L.: Seyatel', 1925. – 279 s.
5. Gur'ev G.A. Darvinizm i marksizm. Populyarnye ocherki. Gmel': Gmel'skii rabochii, 1925. – 420 s.
6. Engel' E.A. Ocherki materialisticheskoi sotsiologii. Moskva-Petrograd. Izdatel'stvo L.D.Frenkel'. 1923. – 142 s.
7. Sadynskii D.S. Sotsial'naya zhizn' lyudei. Vvedenie v marksistskuyu sotsiologiyu. Khar'kov. 1923. S. 90-112.
8. Bekhterev V.M. Kollektivnaya refleksiologiya. Petrograd: Kolos, 1921. – 436 s.
9. Pipunyrov V.N. Sovremennoe sostoyanie sotsiologii i perspektivy ee budushchego razvitiya. Nikol'sk. 1926. S. 5-40.
10. Bogdanov A.A. Uchenie o refleksakh i zagadki pervobytnogo myshleniya/Vestnik Sotsialisticheskoi Akademii. 1925. № 10. S. 8-12.
11. Zalkind A.B. Ocherki kul'tury revolyutsionnogo vremeni. M., 1924. – 196 s.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ

12. Anuchin V. Sotsial'nyi zakon (zakon periodichnosti v narodnykh dvizheniyakh). Tomsk: Tip. Gub. Zemstva. 1918. – 16 s.
13. Chizhevskii A.L. Fizicheskie faktory istoricheskogo protsessa. Kaluga. 1924. – 72 s.
14. Sbornik: Mekhanicheskoe estestvoznaniye i dialekticheskii materializm. Vologda. 1925. S. 62-84.
15. Gorter G. Istoricheskii materializm / Per. s nem. i predisl. I. Stepanova. 2-e izd. M.: Krasnaya nov', 1924. S. 21-48.
16. Oranskii. S.A. Osnovnye voprosy marksistskoi sotsiologii. Tom pervyi. Leningrad. «Priboi». 1929. – 348 s.
17. Sotsiologiya v Rossii. Pod red. V. A. Yadova. Izdanie vtoroe, pererabotannoe i dopolnennoe. M.: Izdatel'stvo Instituta sotsiologii RAN, 1998. – 696 s.
18. Fenomenov M. Sovremennaya derevnya. M., 1925. – 212 s.
19. Andreev V. Kostromskoi tekstil'shchik i ego byudzheth. Kostroma. 1925. S. 5-6.
20. Kabo E.O. Ocherki rabochego byta: opyt monograficheskogo issledovaniya domashnego rabochego byta / E.O. Kabo. – M. : Izd-vo VTsSPS. 1928. – T. 1. – 290 s.
21. Rashin, A.G. Zhenskii trud v SSSR / A.G. Rashin. – M.: Voprosy truda, 1928. – 64 s.
22. Mints L. Kak zhivet bezrabotnyi M., 1927. S. 13-28.
23. Bukharin N.I. Teoriya istoricheskogo materializma. Populyarnyi uchebnyk marksistskoi sotsiologii. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 1921. – 389 s.
24. Dialekticheskii i istoricheskii materializm. Uchebnyk dlya komvuzov i vuzov pod redaktsiei Mitina M. i Razumovskogo I.M. 1932. Ch. 2. – 511 s.
25. Kelles-Krauz. Marksizm i pozitivizm. Sbornik «Istoricheskii materializm» pod red. S. Semkovskogo. SPb, izd. «Obshchestvennaya pol'za», 1908. S. 162-183.
26. Diskussiya o marksistskom ponimani sotsiologii // Istorik-marksist. M., 1929. T. 12. S. 189-213.
27. Karev N.A. Istoricheskii materializm kak nauka // Pod znamenem marksizma. 1927, № 12. S. 18-25.
28. O dialekticheskom i istoricheskom materializme (iz IV glavy «Istorii Vsesoyuznoi Kommunisticheskoi partii (bol'shevikov)») // Pod znamenem marksizma. 1938, № 9. S. 13-19.